

Глава 727 - Когда собака понимает об этом немного, Почти Чжу - это красный цвет, Почти чернила - это черный цвет.

Чистая система, в конце концов, изменилась.

"Я твой отец" - четыре слова, не только Цин Ди был безмолвен, но и Ван Даст был в замешательстве.

"Тизи, ты изменилась..."

"О, просто заткнись".

Система даже не удосужилась взглянуть на него.

"Кто, этот маленький демон внизу, повинуется мне или нет?"

Ты уверен?

Цин Ди был в трансе.

Думая о своей славной жизни, когда его когда-нибудь спрашивали об этом снисходительно? Никогда не было хорошей идеей спросить кого-то другого, но теперь, наоборот?

"Фу". Вздох, бесконечно одинокий.

Служить или не служить?

Конечно, это было неубедительно.

Но столкнувшись с ужасающим существованием, которое может прервать сжигание своей души с одного взгляда, это не будет делать, чтобы быть неубедительным.

"Чего хочет Ваше Превосходительство, скажите прямо, я могу позволить себе проиграть, если не стану таким же опытным, как другие." Цин Ди сказал.

"А? Это уступка поражения? Так быстро?!"

Пыль Ван поразила: "Да ладно, просто не похоже, чтобы увеличить импульс пяти убийств, как вдруг отказаться от капитуляции? Это очень непредсказуемо. Вы не можете дать мне лицо, Император, и продолжить борьбу? Не волнуйтесь, это система моей семьи, я позабочусь о том, чтобы он мягко издевался над вами, чтобы вы не пострадали, чтобы вы чувствовали хоть малейшее удовольствие, а если вы Шекспир, удовольствие можно удвоить, как насчет этого, вы хотите попробовать? Бесплатное обслуживание, бесплатно для тебя, да!"

Цин Ди: "....."

Система: "..."

Ты что, блядь... болен?!

А?

Я спрашиваю вас, вы больны или нет!

Если ты болен, можешь остаться в больнице и не выходить, чтобы навредить другим? Я серьезная система, а не массажист! Если ты будешь продолжать питаться, ты снесешь себе голову!

Суб-О!

Глядя на Пыль Ван, глаза системы были опасны... ну, если бы у нее были глаза.

Но эта интенсивная убийственная аура Ван Пыль все еще чувствуется.

Там была Система, и Император Цин....

В самом деле, будучи коренным жителем, он не понимал значения джиттербага. Но с похотливой улыбкой на губах Ван Даста он это понял.

Без этого мощного тела близнеца, поклялся он, этот ребенок теперь наверняка умрет, сдерут кожу и расчленят, пять лошадей, труп кремируют, сожгут до пепла, а затем посыпят водой, вытерли на вонючей канаве, навсегда и навсегда, никогда не переворачивая такого рода.

Иди к черту! Ты выдумываешь меня, чтобы я стал императором Цин? Ты не знаешь, насколько я могущественна, не так ли?

Сильно сопротивляясь желанию и мыслям учить короля Пыль быть человеком на месте, рот Цин императора дернулся, отведя взгляд от короля Пыль и глядя на группу света: "Ваше превосходительство, не уходите слишком далеко, или я рискну этой нитью сломленной души, чтобы вы поняли, что значит, что великий император не может быть оскорблен легко".

"О? Чего ты хочешь?" Голос системы, похоже, смеялся, а не улыбался.

Цин Ди был в застое, насильно сдерживая свое недовольство, и сказал: "Если я не ошибаюсь, Ваше Превосходительство также должно быть заинтересовано в этом теле из плоти и хочет взять его для себя, не так ли? Я могу отказаться от участия в конкурсе. И в качестве извинения за оскорбление вашего превосходительства, этот Император приносит вам искренние извинения, если вы отпустите этого Императора, все условия являются предметом переговоров..."

Я не закончил предложение и был немедленно прерван системой: "Но я не хочу тебя отпустить".

Не хочешь меня отпустить?!

Цин Ди был в застое, и его лицо сразу же замерзло: "Ваше Превосходительство имеет в виду, что вы хотите умереть? Этот император признает, что вы невероятно могущественны, и перед вами, даже этот клочок оставшейся души этого императора может быть не в состоянии причинить вам боль. Но это человеческое отродье может и не быть".

Глядя на Пыль Ван, император Цин чихнул: "Если я не ошибаюсь, предметом симбиоза является это человеческое отродье, верно? Если я взорву себя, это пространство сознания взорвется, и если пространство сознания взорвется, то сознание этого ребенка умрет, и основное тело умрет, так как же ты можешь жить дальше? Так что, давайте ладить, не давите на меня, если вы заставите этого Императора, никто из нас не сможет ладить!"

"Ты правильно угадал". Система кивнула и призналась снисходительной.

Только не жди, пока Цин Ди усмехнется, добавил он: "Но ты можешь угрожать мне, исходя из того, что можешь самоуничтожиться, так что теперь вопрос в том, можешь ли ты самоуничтожиться"?

Как только его слова упали, лицо императора Цин сразу же изменилось.

Прежде чем он мог сделать ход, "бум" звук, пустое существо, большой крест появился из ниоткуда, прямо за императором Цин, в то же время, с обеих сторон креста, две веревки появились, непосредственно связывая его руки, то ноги, и, наконец, голова, непосредственно связывая его в мумию и фиксируя его на кресте.

Цин Ди сразу же обнаружил, что не может двигаться.

Было немного нелепо, что маленькая веревка действительно могла поймать его в ловушку, Великого императора Цин.

Тогда врожденное духовное сокровище, рожденное из хаоса, Бессмертная Связывающая веревка, не могла сдержать его, но эта маленькая веревка перед ним могла заставить его быть схваченным?

Но на самом деле так оно и было.

Как только он был связан, Император Цин обнаружил, что он не может переместить все свое тело.

Это чувство рабства действовало не только на его плоть, но и на его душу, и в одно мгновение его силы были истощены.

Сейчас он был как смертный, извилистый и борющийся, но он обнаружил, что это бесполезно.

Император-демон большой славы и древней славы был связан вот так, не имея места для полумесяца сопротивления.

На этот раз, не говоря уже о самоуничтожении, у него даже не хватило сил пошевелить пальцем.

Группа белого света, которую преобразила система, спустилась и пришла перед ним, смеясь: "Ну что, она все еще взрывается"?

"....."

Он был посажен, полностью посажен.

Мало того, что его умение уступает, даже его последняя карта была конфискована и была бесполезна вообще, в этот момент, император Цин, наконец, опустил свою гордую голову и сказал глубоким голосом: "Что именно вы хотите от меня"!

"Просто". Система улыбнулась: "Будь собакой для этого ребенка, и я тебя отпущу".

Цин Ди: "....."

Ван Пыль: "....."

Ты чертовски... болен, не так ли?

Император демонов, а я - собака? Да что с тобой, блядь, такое!

"Да! Здорово! Мне нравится!"

Падая с неба, Ван Пыль уставился на Цин Ди, его глаза уже яркие, как минеральные лампы, буквально в состоянии ослепить собачьи глаза людей: "Не говори этого, Старый Галстук, твоя идея действительно велика! Вытягивать императора-демона, как собаку, это захватывающе!"

Лицо Цин Ди было зеленым!

"Маленький желтоглазый ребёнок, как ты смеешь оскорблять меня!"

Обращаясь к группе света, он скрипел зубами, а глаза кровоточили: "Ваше превосходительство, вы точно не шутите! Как и тот же император, этот император ждет от тебя приличия..."

Система помахала ему рукой: "Не сдавайся, заткнись и скажи, чтоб убил тебя снова".

"....."

Глаза Цин Ди, на мгновение, были яростно красными: "Ты заставил меня сделать это...!"

Рычание, с бесконечным гневом и отчаянием.

Потом он толкал, сильно, держал.....

Наконец, ему удалось сдержать... пердёж.

"Бу~"

Четкий и громкий пукающий звук сбил с толку все тело Цин Ди.

Не только он, Ван Даст, который стоял на стороне и смотрел шоу, был ошеломлен.

Нима, души все еще могут пердеть? Ты, блядь, не шутишь!

Просто посмотри на системную гримасу: "Ты не можешь самоуничтожиться, не так ли? Так, когда собака поймет?!"

<http://tl.rulate.ru/book/40409/1006631>